

Беседа 58 Прободение ребра

Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили

(Ин. 19, 31 - 37).

Еще мало казалось для злости людей, что столько ругательств и поношений бросали они в лицо Иисуса Христа. Злоба еще хочет изливаться месть свою над Ним. Но и еще раз усилия злобы посрамляет воля Небесного Отца.

Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.

Закон говорил: *тело его* (повешенного преступника) *не должно ночевать на дереве, но погребти его в тот же день, ибо проклят пред*

Богом [всякий] повешенный [на дереве], и не оскверняй земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел (Втор. 21, 23). Это значило, что если смерть вообще есть плод греха и знамение гнева Божия, то повешенный преступник, как предмет общего позора и очевидное унижение созданного по образу Божию, еще более составляет предмет негодования Божия, и потому должен как можно скорее сокрыт быть с глаз человеческих. Такому-то унижению предал Себя Сын Божий за грехи людей. Синедрион считал Иисуса предметом проклятия Божия. Он говорил, что земля осквернится им и царица праздников — Пасха будет крайне оскорблена, если распятые будут висеть на крестах в такую великую субботу, какова суббота пасхальная. Закон, на который указывал теперь синедрион, сам по себе был свят. Но был другой закон, сам по себе более святой, более неприкосновенный для благочестия искреннего — это закон: *не убивай* (Исх. 20, 13). Синедрион упился кровью Праведника и хочет казаться блюстителем закона. Как не повторить при том слова Спасителя: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23, 27). В настоящем случае отвратительная нечистота души фарисейской сама собой выставялась сквозь наружную набожность. Хлопотали о святости праздника, а просили чего? — *перебить у них голени*. Мучение распятия хотели еще увеличить жестокостью переламывания костей; заранее восхищались тем, что причинены будут новые муки распятому Иисусу. Мало того — злоба скрывала притом и еще одно, достойное ее намерение. Выставив Иисуса на предмет публичного поношения, хотели после того погребсти Его вместе со злодеями на каком-либо отвратительном месте. Это понятно и само по себе, очевидно и из того, что синедрион подверг Иосифа суду за то, что тот предал тело Иисусово почетному погребению.

Пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.

По повествованию Иоанна видно, что воины — исполнители новых повелений синедриона — были не те, что распинали и берегли тело Иисуса. Те хорошо видели, как умер Иисус; особенно же полное внимание их на Него обращено было страшными зна-

менями (Мф. 27, 54). А эти только тогда, как обратились к Иисусу Христу для исполнения над Ним приказаний синедриона, увидели, что Он уже умер. Что же учинили сии воины с Иисусом? Когда недостаток движения и дыхания, висящая глава, померкшие очи показали воинам, что душа уже оставила тело Иисуса, то они не хотели терзать бездыханное тело. Только один воин, не желая оставить ни для себя, ни для синедриона сомнения в смерти Иисуса, ударил Иисуса копьем в ребро, и вслед за тем из раны истекла кровь и вода. Для объяснения жестокости удара нет нужды настаивать на том, что удар был нанесен в левый бок или, что то же, в сердце или вблизи сердца; нет нужды тем более, что по древнему преданию удар был нанесен в правый бок (например, ефиопский перевод евангелия Иоаннова прямо говорит: «ударил в правый бок»; то же показывают другие изображения Спасителя распятого и некоторые древние учителя Церкви). А орудие и сила удара сами собою показывают, что удар был смертельный. Глубина и ширина раны видны из слов апостола Фомы: в язвы рук и ног Спасителя он захотел вложить только перст, а в рану ребер надеялся вложить свою руку (Ин. 20, 25, 27). При таком ударе, при такой широкой и глубокой ране, не замечая движения в теле, каждый врач уверился бы, что в теле уже нет жизни...

По закону Моисея, тело, повешенное на дереве, не могло быть погребено позже заката солнца, и следовательно, позже шести часов пополудни (Втор. 21, 23). Примите же во внимание, что Иосифу и потом сотнику надобно было употребить для обратного путешествия между Преторией Пилата и Голгофою около двух часов; около часа надобно было употребить на погребение.

Иисус умер в начале девятого иудейского часа, по нашему счету в первой половине четвертого часа. Затем ясно, что удар воина последовал никак не позже пяти часов по полудни, и следовательно, никак не позже после получаса после смерти Иисуса, когда кровь и вода — свидетели смерти — могли истечь из прободенного ребра Иисусова.

И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Святой Иоанн счел нужным выставить себя очевидным свидетелем прободения ребра Иисусова и истечения крови и воды. Он останавливает внимание читателей на этом событии, как на событии важном. Почему это так? Свидетельство святого Иоанна

имеет связь с двумя обстоятельствами. Во-первых, в его же евангельском повествовании видим мы, что Фома не хотел иначе верить воскресению Спасителя, как если он сам вложит руку свою в прободенные ребра Иисуса. Фома считал вложение руки в ребра несомненным удостоверением в том, что Являющийся по смерти действительно не есть призрак, а воскресший из мертвых Иисус Христос. Если же в истории воскресения весьма важным обстоятельством было прободенное ребро Иисусово, то и в истории страданий Спасителя святой Иоанн не мог не обратить внимания на то, как и при ком совершилось прободение ребра в теле Спасителя, тем более что он один рассказывал об этом прободении. Прободенное ребро — несомненный знак, что Иисус умер, так же как явление Иисуса с прободенным ребром — доказательство тому, что Он воскрес. С другой стороны в послании своем святой Иоанн пишет: *всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога* (1 Ин. 4, 3), и потом в оправдание сей мысли говорит: *Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию* (5, 6), то есть указывает на то самое событие голгофское, о котором говорит он в Евангелии. Значит, по мыслям святого Иоанна истечение крови и воды из прободенного бока Спасителя служит доказательством тому, что Иисус Христос вместе с тем, как был и есть истинный Сын Божий, вечное Слово Отца, был и есть истинный человек. В таком духе писал и ученик святого Иоанна святой Игнатий Богоносец: «Он истинно потерпел гонение при Понтии Пилате, истинно распят и умер. Если же некоторые безбожники, то есть неверы, говорят, что Он пострадал по видимости, то сами они живут только по видимости» (Послание к Траллийцам п. 9, 10. То же повторяет он в послании к Смирнянам: «Все это претерпел Он за нас, чтобы мы спаслись. И пострадал действительно, как и действительно воскресил Сам Себя, а не так, как говорят некоторые неверы, будто пострадал Он по видимости (...), сами, будучи только кажущимися (...))». Эти еретики назывались докетами).

Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили.

Тогда как синедрион употреблял все усилия унижить и обесчестить Иисуса, по распоряжению неба дела синедриона обращались только к славе Иисуса. Синедрион желал перебиванием ног

Спасителя увеличить страдания Его и еще позорнее представить смерть Его, как смерть отверженного небом преступника. А исполнение этого замысла кончилось тем, что еще два предсказания о Мессии исполнились над Иисусом.

Первое предсказание относилось к пасхальному агнцу. По закону Моисея (Исх. 12, 10) пасхальный агнец надлежало печь целым и не ломать ни одной кости его. Это постановление было само по себе непонятно: ни в празднике, ни в агнце, ни в случае, по которому установлен пасхальный праздник, нельзя было указать причины сему установлению. Потому это постановление само собою показывало, что причина его скрывалась в особенном совете Божиим о судьбах человечества, или, что то же, что агнец пасхальный был образом другого — небесного Агнца. Святой Иоанн Креститель уже называл Иисуса Христа Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира (Ин. 1, 29). И вот исполняется над Иисусом то, что было прообразовано пасхальным агнцем: кости Его не сокрушаются. Это исполнение тем более поразительно, что совершается в тот самый вечер, когда по закону вкушали пасхальный агнец.

Второе предсказание взято из пророческого видения Захарии. Пророк говорит: *на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце* (12, 10). Сказав потом (ст. 11 — 14), что будут плакать колена и семейства, Пророк говорит: *В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты* (13, 1). Затем (13, 2 — 6) описывает истребление идолов и ложных прорицаний — и всё это предсказание говорит Иегова (12, 1). Таково пророчество Пророка! И предание иудейское видело в этом пророчестве пророчество о Мессии. Слова: *изолью дух благодати*, не мог произносить от лица своего ни Пророк, ни кто-либо другой из обыкновенных сынов человеческих. Открыть источник для омовения греха и истребить всякое суевение мог также только Мессия. Наконец, Тот, Кто называется здесь пронзенным, есть вместе Иегова. Святой Иоанн в апокалипсическом видении своем указывает в пророчестве Захарии Христа Иисуса (Откр. 1,7). Таким образом, синедрион против собственных намерений пронзил своего Мессию. По распоряжению высшему это допущено было с тем, чтобы во исполнение пророчества способные из сынов Израиля к принятию духа благодати при

воззрению на Прободенного оплакали грех распятия Мессии в духе благодатного раскаяния (Деян. 3, 19), а ожесточенные бесплодно оплакивали тот же грех целую вечность.

Христиане-слушатели! Видите, как Промысел небесный самые неважные обстоятельства крестных страданий Христа Иисуса располагал для укрепления веры в Спасителя нашего и для возбуждения благодатной любви к Нему. Избави Бог каждого из нас быть холодным, быть недоверчивым к той вере, которая столько засвидетельствована во всех частях своих самим Небом. Страшная опасность грозит нам и тогда, если не довольно жива вера наша во Христа Иисуса. За что претерпел Он столько позора и страданий от слепых Иудеев? — За наши грехи. Как же не плакать нам о грехах, за которые распялся Сын Божий? Или думаем мы, что не исполнится над нами, нераскаянными, пророчество новозаветного тайновидца, тогда как исполнилось до самой малой йоты все пророчества, относившиеся к пришествию в мир Спасителя нашего? Тайновидец Иоанн видел и сказал нам: *Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь* (Откр. 1,7). Слышите, с какою уверенностью говорит нам Тайновидец. Он говорит: *ей, аминь*. Он клятвенно уверяет, что говорит истину, клятвенно уверяет, что все колена земли зарыдают, когда явится Прободенный для суда над вселенною — Тот Прободенный, в Которого на земле или вовсе не верили или верили, но не оправдывали веры подвигами раскаяния. О! будем плакать, пока есть время для плача спасительного; будем плакать, пока плач наш может омыwać нас водою благодатною, которую открыл Пронзенный Сын Божий для земной Церкви Своей! Аминь.

